

М. Арутюнянц

К унификации армянской лингвистической терминологии*

Терминология — одна из важных сторон языковой культуры.

Упорядоченная и унифицированная терминология является признаком культуры и богатства языка, гибкости словообразовательной потенции и ресурсов.

Вопрос армянской лингвистической терминологии до сих пор, к сожалению, не разрешен с лингвистической точки зрения. В руководствах по языкознанию, откуда мы черпаем интересные наблюдения над жизнью слов вообще, вопросы терминологии остаются недостаточно освещенными. Отдельные авторы затрагивают их вскользь, указывая лишь на то, что это специфическая область, в которой слова приобретают свой особый, узкий смысл.

Как в оригинальной, так и в переводной учебно-педагогической литературе по языкам, предназначенной для школ и вузов, в специальных монографиях, в общих переводных словарях употребляется и встречается грамматико-лингвистическая терминология. Без терминологии немыслима как нормальная организация учебного процесса, так и дальнейшее развитие лингвистической науки. А между тем наша армянская терминология нуждается в большей упорядоченности, унифицированности. Исследуя характер отрицательных сторон грамматико-лингвистической терминологии, можно классифицировать следующие основные недостатки.

1. Разнобой и неустойчивость термина

а) Термин *untrennbare Vorsilbe* (неотделяемая приставка), встречающийся в учебниках немецкого языка для армянских школ, не только дублируется, но и имеет целый ряд вариантов. Учащиеся впервые знакомятся и изучают это грамматическое понятие в седьмом классе по учебнику Гр. Андреасяна¹; автор предлагает в середине книги *չրաժանվող նախածանց* (стр. 125), а в оглавлении *անրաժան նախածանց* (стр. 203). Это же грамматическое понятие проходит в виде повторения в девятом классе, но уже под другим названием — *անանջատական նախածանց*, предлагаемым составителями учебника немецкого языка для армянских школ М. Арутюнян и А. Ордяном². То же

¹ Գր. Անդրեասյան, *Գերմաներեն լեզվի դասագիրք*, VI և VII դասարանների համար, Երևան, 1956:

² Մ. Հարությունյան, Ա. Օրդյան, *Գերմաներեն լեզվի դասագիրք*, VIII, IX, X դասարանների համար, Երևան, 1955:

* Մ. Հարությունյանի հոդվածը հարցադրման բնույթ ունի — եմբ.

самое можно сказать о термине *trennbare Vorsilbe* (отделяемая приставка). Более того, в одном и том же предложении составители учебника М. Арутюнян и А. Ордян, говоря о *trennbare Vorsilbe* (отделяемая приставка), в первом случае употребляют термин *անջատվող նախածանց*, а во втором случае *րաժանվող նախածանց*: «Եթե րայք կադմված է անջատվող նախածանցով, ապա Part. II-ում թե՛ նախածանցը գրվում է րաժանվող նախածանցի և րայի հիմքի միջև» (стр. 272).

б) Профессор Э. Агаян в переработанном издании курса „Введение в языкознание“¹ в пределах девяти страниц неоднократно пользуется тремя различными вариантами термина инфикс: *միջնամասնիկ* (стр. 311), *միջամասնիկ* (стр. 316), *միջմասնիկ* (стр. 319).

в) Термин однородные члены в различных школьных изданиях носит различное название, обозначая одно и то же грамматическое понятие:

րադմադի անդամներ²,
համադրան անդամներ³:

г) Термин разделительный знак в неполной средней школе изучают под названием *րաժանիչ նշան* (стр. 44), а в полной средней школе называют *անջատման նշան* (см. учебник Р. Мелкумяна и др., стр. 301).

д) Особенно показателен дублирующий ряд термина инфикация: *միջամասնիկացում*, *միջածանցում* (Ղափ.), *ներմասնիկավորում*, *ներմասնիկացում* (Օրեղ.), *միջմասնիկավորում* (Աղ.), *ներածանցում*:

2 Искажение или путаница в значении термина

Проф. Э. Агаян в упомянутом курсе „Введение в языкознание“ вносит некоторую неточность в употреблении отдельных лингвистических терминов.

а) Термин *Lautverschiebung*, выдвинутый знаменитым немецким языковедом Якобом Гриммом (J. Grimm, *Deutsche Grammatik*, 1822), обыкновенно переводят на русский язык русскими эквивалентами *передвижение согласных* или *перебой согласных*. В дважды приводимой на русском языке проф. Гр. А. Капанцяном цитате из известного письма Фр. Энгельса И. Блоху термин *hochdeutsche Lautverschiebung* переводится как *верхненемецкое изменение гласных*⁴, что, разумеется, неправильно. В последующих изданиях трудов Фр. Энгельса и при цитировании из трудов Фр. Энгельса эта терминологическая неточность, допущенная переводчиком, была устранена и, обычно, стали

¹ Պրոֆ. Է. Աղայան, *Էնդգառանոթյան ներածություն*, Երևան, 1932:

² Ա. Գրիգորյան, *Հայոց լեզու*, VIII—X դասարանների համար, Երևան, 1954, էջ 178:

³ Բ. Мелкумян, М. Каракешишян, *Русский язык, учебник для V—VII классов армянских школ*, Ереван, 1954, стр. 266.

⁴ Պրոֆ. Գր. Ղափանցյան, *Ընդհանուր լեզվաբանություն*, հ. I, Երևան, 1939, էջ 81 և 14):

переводить как *верхненемецкое передвижение согласных* или *верхненемецкий перебой согласных*. Э. Б. Агаян же рассматривает термин *перебой согласных* (*հնչյունների փոխարկում կամ տարանցում*)¹ и *Lautverschiebung* (*ըղաձայների տեղաշարժ*)² не как дублиеты, а как термины, выражающие различные понятия.

б) Известные в морфологической классификации языков тождественные термины *ներմարմնավորում* (инкорпорация) и *ըզմահամադրում* (полисинтетизм) Э. Б. Агаян рассматривает как термины, обозначающие то различные понятия³, то тождественные⁴.

в) Неправомерно разделение словарей на специальные словари и на терминологические словари.

г) Нам представляется неправильным отождествление таких лингвистических понятий, как *քերականական արտահայտություն* (грамматическое выражение) и *քերականական ձև*⁵ (грамматическая форма). Как известно, выражение и форма вообще и в лингвистическом аспекте, в частности, не тождественны. Грамматическая форма в языкознании представляет собой соотношение грамматического значения и грамматического выражения, взятые в неразрывном единстве. К примеру, если изменить грамматическое выражение, сохраняя значение, то можно получить новую форму: *շրթնա-շրթնային* и *երկշրթնային* или *կրկնաշրթնային* (билабиальный). Эти три примера по своему значению представляют одно и то же, но грамматическое выражение различно. В первом случае — повтор, а во втором и третьем случае — словосложение.

д) Имеются неточности и в дефиниции терминов. Так, например, Э. Б. Агаян следующим образом определяет понятие артикуляционной базы: *«արտասանական ըղան յուրաքանչյուր լեզվի հնչյութների համակարգն է, ավյալ փուլում նրա ունեցած հնչյութների ամբողջությունը»*⁶, то есть «артикуляционная база является системой фонем каждого языка, совокупностью наличных на данном этапе фонем». А между тем общеизвестно, что артикуляционная база всего-навсего означает специфический для того или иного языка уклад звукопроизводящего аппарата, которым и обуславливается окраска звуков речи.

е) По концепции Э. Б. Агаяна, существует пять способов словоизменения⁷, к числу которых, как это ни странно, он относит инкорпорацию, изоляцию и т. д. Непонятно, что подразумевает Э. Б. Агаян под понятием словоизменения, когда речь идет об инкорпорации и изоляции. Ведь морфологические типы, как инкорпорация, изо-

¹ Պրոֆ. Է. Առալան. *Լեզվարանության ներածություն*, էջ 166:

² Նույն տեղում, էջ 170:

³ Նույն տեղում, էջ 346—347:

⁴ Նույն տեղում, էջ 579:

⁵ Նույն տեղում, էջ 290—291:

⁶ Նույն տեղում, էջ 156:

⁷ Պրոֆ. Է. Առալան. *Լեզվարանության ներածություն*, էջ 346:

лация, выделяются в результате морфологической классификации языков, и поскольку в них формы слов не используются для выражения отношений между словами, они вовсе не являются способами словоизменений.

ж) При переводе дефиниции термина *предложение*, истолкованного в психологическом аспекте одним из представителей младограмматической школы, немецким лингвистом Германом Паулем, у Гр. А. Капанцяна и Э. Б. Агаяна вкрались неточности грамматических определений.

«Նախադասութիւնը — դա չնչյունական արտահայտութիւնը կամ խորհրդանիշն է այն բանի, որ խոսողի հոգում կատարվում է մի քանի պատկերացումների միացում. այս միջոց է առաջ բերել խոդի մոտ նույն պատկերացումների միացումը»¹:

«Նախադասութիւնը՝ լեզվական արտահայտութիւնը կամ խորհրդանիշն է խոսողի հոգում կատարվող մի քանի պատկերացումների կամ դրանց խմբերի միացման և միջոց է խոդի հոգում առաջ բերելու նույն պատկերացումների ու դրանց խմբերի միացումը»²:

В оригинале у проф. Г. Пауля:

„Der Satz ist der sprachliche Ausdruck, das Symbol dafür, daß sich die Verbindung mehrerer Vorstellungen oder Vorstellungsgruppen in der Seele des Sprechenden vollzogen hat, und das Mittel dazu, die nämliche Verbindung der nämlichen Vorstellungen in der Seele des Hörenden zu erzeugen“³.

«Նախադասութիւնը լեզվական արտահայտութիւն է, այն բանի խորհրդանիշը, որ խոսողի հոգում կատարվել է մի քանի պատկերացումների կամ պատկերացումների մի քանի խմբերի դուգակցում, ինչպես նաև այդ նույն պատկերացումների նույն դուգակցումը խոդի հոգում վերարտադրելու միջոց»:

Армянский переводчик книги чешского профессора Ч. Лоукотки «Развитие письма»⁴ Л. Назарян лингвистический термин *изолирующий* (язык) перевел первым стоящим в соответствующей словарной статье эквивалентом *մեկուսացված* (стр. 277), вместо общепринятого термина *անջատական*.

Суффикс *-իզм*, заимствованный через русский язык, осознается в смысле учения, общественно-политического и научного направления и системы. В русском языке, помимо того, суффикс *-изм* в таких словах, как германизм, англицизм, русизм и т. д., обозначает слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованный или построенный по образцу данного языка. В этом значении русскому *-изм* соот-

¹ Պրոֆ. Գր. Ղափանցյան, *Ընդհանուր լեզվաբանութիւն*, հատ. I, էջ 165:

² Պրոֆ. Է. Աղայան, *Լեզվաբանության ներածութիւն*, էջ 382:

³ H. Paul, *Prinzipien der Sprachgeschichte*, Fünfte Auflage, Halle a. S. 1920, S. 121.

⁴ Զ. Լոուկոտկա, *Գրի զարգացումը, հայդեոնրատ, Երևան, 1953*:

ветствует в армянском -*րանություն*: например, германизм — *գերմանա-րանություն*, англицизм — *անգլիարանություն*, русизм — *ռուսարանություն* и т. д. А между тем переводчик Л. Назарян транслитеративно заимствует *արարիղ* (стр. 11) вместо общепринятого *արարանություն*; *սանսկրիտիղ* (стр. 11) вместо также общепринятого — *սանսկրիտարանություն*.

В некоторых учебниках в качестве армянского эквивалента термина русской грамматики *чередование согласных* предлагается *րադաձայնների հնչյունափոխություն*¹, что, однако, означает *звукосложение согласных*. А между тем общеизвестно, что не всякое звукосложение согласных является чередованием согласных. Термин чередование согласных обычно переводят *րադաձայնների հերթագայություն*.

В книге лингвиста С. Казаряна „Современный армянский язык и роль русского языка в его обогащении“ можно прочесть следующие строки: „за նախածանցի առումները արտահայտելու համար օգտագործվել են՝ ետև, հետև, թեր, տեղ, փոխարեն, համար, առաջ, հետևից, այն կողմում, ընթացքում, պատճառով և այլ բառեր, ինչպես նաև արտ-, անդր- նախածանցները և այլն²“. Как известно, за в русском языке может быть *предлогом* (*նախդիր*) и за- может быть приставкой (*նախածանց*). Русская приставка за- не может быть переведена на армянский язык при помощи *ետև*, *հետև*, *տեղ*, *փոխարեն*, *համար*, *առաջ*, *հետևից* и т. д. Тут автор явно спутал друг с другом русский предлог за и русскую приставку за. Из приведенных в армянских эквивалентах только *արտ-* и *անդր-* являются действительными армянскими эквивалентами русской приставки за. Аналогичная путаница вносится также следующим примером, связанным с *из*. Автор утверждает, что для перевода приставки *из* пользуются окончанием отложительного падежа -*ից*. На самом же деле так переводят не приставку *из*, а предлог *из*.

3. Подмена терминологического эквивалента толкованием или описанием

а) Лингвист Ов. Барсегян третий раздел первой части своего труда³ озаглавил: «Արևելյան աշխարհարարի քերականական կառուցվածքի ուսումնասիրման հարցը գրապայքարի շրջանում» (стр. 39). В оглавлении, составленном также и на русском языке, автор следующим образом переводит заглавие вышеупомянутого раздела: „Вопрос изучения грамматического строя восточноармянского „ашхарабара“ в период с 30-х по 70-е годы XIX века“ (стр. 421). Как видно, автор вместо передачи на русском языке термина *գրապայքար* прибегнул к неудачному опи-

¹ Р. Мелкумян, М. Каракешишян, Русский язык, для V—VII классов армянских школ, стр. 67.

² Ս. Ղազարյան, Ծառանկալից հայոց լեզուն և ուսուցիչների դերը նրա հարստացման ու զարգացման մեջ, Երևան, 1955, էջ 33:

³ Հ. Բարսեղյան, Արդի հայերենի բայի և խոնարհման տեսություն, Երևան, 1953:

сательному обороту с указанием лишь хронологического периода распространения „с 30-х по 70-е годы XIX века“.

б) Термин *հարադիր բայեր* языковед Ов. Барсегян переводит: глаголы, образуемые путем примыкания (стр. 423).

в) Термин *սովորական* Ов. Барсегян переводит следующим образом: действие, выраженное при помощи глаголов с суффиксами «ն», «չ», «ան», «են» (стр. 393).

г) Термин инхоативный глагол наряду с правильным армянским эквивалентом *սկսողական բայ* встречается также как *գործողություն սկսող բայ*.

4. Отсутствие термина

а) Термин *գիմորդ հոդ*, встречающийся в практике преподавания армянского языка в русской школе, не имеет своего эквивалента на русском языке. Этот термин следовало бы переводить на русский язык как личный артикль.

б) Отсутствующий в армянском языке термин акцентология, переводя по компонентам, получим калькированный эквивалент *շեշտաբանություն*.

в) Вышеупомянутый термин *գրապայքար*, под которым подразумевается жизненная борьба между ашхарабаром и грабаром, ввиду того, что при калькировании на русский язык всего лишь означает „письменная борьба“, то есть не выражает сути понятия, то следует заимствовать как арменизм, транслитерируя на русский язык в виде грапайкар.

5. Омонимичность

В процессе образования новых слов и терминов за одним и тем же звукокомплексом закрепляется обозначение не одного, а двух и более понятий. Это обстоятельство само собой уж не терминологично.

а) Термин *անջատական լեզու* в морфологической классификации языков означает изолирующий язык, *անջատական նախածանց* в немецкой грамматике означает отделяемая приставка и, наконец, в русской грамматике употребляется *անջատական նշանակություն* как раздельное значение.

б) Термин *անվանական նախադասություն* означает назывное предложение, а термин *անվանական ստորոդյալ* означает именное сказуемое.

в) Армянские лингвисты термин *մասնիկ* употребляют в значении аффикса, а между тем термином *մասնիկ* обозначается также эквивалент русского термина частица и латинского *particula*.

Омонимия создает то неудобство, что иногда при употреблении того или иного термина приходится авторам и переводчикам во

¹ Գր. Ղափանցյան. Ընդհանուր լեզվաբանություն, հատ. I, էջ 109.

избежание путаницы и недоразумения тут же при армянском термине в скобках приводить русский эквивалент, чтобы подчеркнуть, в каком именно значении употреблено и как следует понимать. Например, «մասնիկները (аффиксы), որոնք արտահայտում են բառերի միջև եղած հարաբերությունը, ներկայացնում են առարկաները, երևույթները և նրանց բաղաժիվ հատկանիշների միջև եղած հսկայական թվով հարաբերությունների արտահայտությունը»¹:

«Ռուսաց լեզվում գերանունների և գոյականների հետ այդ իմաստով գործածվում է сам բառը, որը այդ դեպքում համարվում է պարզապես իմաստը սաստկացնող մասնիկ (частица)»²:

«... լեռներ կան, ուր այդ բոլորի համար գործ է ածվում առանձին ձև, այսինքն՝ յուրաքանչյուր ֆունկցիային (թիվ, դաս, ժամանակ. սեռ = = залог և սեռ = род, եղանակ = наклонение, вид = կերպ տրվում է առանձին ձև»³:

6. Иноязычные включения

До сих пор не существует единого согласованного и общепринятого мнения относительно школьной грамматической терминологии, принятой в учебниках по иностранному языку для армянских школ. Некоторые учителя называют формы и понятия иностранного языка их армянскими эквивалентами (например, ներկա ժամանակ, սանձանական եղանակ, կրափորական սեռ, սեռական հոլով и т. д.), другие же употребляют иностранные наименования этих же форм и понятий (Präsens, Indikativ, Passiv, Genitiv и т. д.). Термин герундий, встречающийся при изучении английского языка в школе и латинского языка в вузе, имеет двойное написание на армянском языке: в учебнике английского языка ջերունդ (стр. 60)⁴, а в учебнике латинского языка գերունդիում: Этот терминологический разнобой возник, по-видимому, в результате недостаточно ясной установки самой программы по иностранным языкам и практическим претворением этой установки в самой программе и чуть ли не во всех учебниках по иностранным языкам: „Что касается грамматических терминов иностранных языков, то таковые следует употреблять только в тех случаях, когда подобное явление не существует в родном языке или имеет другое употребление»⁵». Если после этой установки составители программы, а за ними и авторы учебников предпочтительно употребляют иноязычные терминологические включения, как Präsens, Indikativ, Passiv и т. д., то невольно приходится думать, что составители в соответствии с вышеприведенной установкой либо безоговорочно отрицают наличие

¹ «Լեզվարանության հարցերը...», Երևան, 1952, ուսերենից թարգմանեց է. Պիպոյան, էջ 328:

² Ս. Աբրահամյան, Արդր հայերենը գերանունները, Երևան, 1956, էջ 216:

³ Պրոֆ. Իր. Ղափանցյան, Հնդհանուր լեզվարանություն, հատ. I, էջ 216:

⁴ Պ. Սրապյան, Խ. Դաշտենց, Անգլերեն լեզվի դասագիրք, VIII—IX—X դասարանների համար, Երևան, 1954:

⁵ «Միջնակարգ դպրոցների ծրագրեր, օտար լեզուներ», Երևան, 1955, էջ 12:

армянских эквивалентов аналогичных терминов, либо считают, что имеющиеся аналогичные термины имеют другое применение. На самом деле немецкое *Prasens* соответствует армянскому *նկրկա ժամանակ*, армянское *սահմանական կդանակ* соответствует немецкому *Indikativ*, как и немецкое *Passiv* соответствует армянскому *կրախորանակն սեռ* и т. д. Само собой разумеется, что система грамматических понятий и терминов, усвоенная при изучении грамматики родного языка, должна быть использована в той или иной мере при изучении грамматики иностранного языка. Однако „не всё то, что называют временем или наклонением, или числом, или родом, или лицом, совпадает по существу с тем, что разумеется под этими терминами в языках, скажем латинском или французском“¹. Тем не менее, к чему употреблять в армянском языке заимствованный термин *արտիկл*, когда существует известный из грамматики родного языка *հոդ*? То же самое можно сказать о терминах *գրիֆանիզ*, *գրադікл*, *оржкитатјін*, *հոјојѣср*, *дѣлатифор* и т. д. Не естественнее и целесообразнее употреблять существующие в родном языке термины? Иностранные терминологические включения в армянском языке принуждают говорящего делать быстрые артикуляционные переключения, вызывающие иногда стилистическую небрежность в речи. При этом часто наблюдается, что эти иноязычные включения подвергаются произвольным попыткам грамматического оформления: «... այն ժամանակ այդ փոփոխում է նաև ձևարանական իմաստ, այսինքն՝ ստանում է նոր նշանակություն»²;

«կան բայեր, որոնք չունեն perfectum-ի կամ supinum-ի հիմքը, և կամ երկուսն էլ միասին»³;

«բայերի Indikativ-ի բոլոր ժամանակների կազմության և գործածության սխեմատիզմը Aktiv-ում և Passiv-ում»⁴.

Таким образом, вся терминология должна быть армянской, причем термины могут быть или переводом с иностранного языка, или армянским заимствованием из иностранного языка.

7. Орфографирование

Рассматривая вопрос о лингвистической терминологии, нельзя не коснуться также вопроса лингвистической номенклатуры и вопроса орфографирования. Заимствованная лингвистическая номенклатура неустойчива, нестра и нуждается в унификации. Эта пестрота порождена тем обстоятельством, что лингвисты при орфографировании, придерживаясь двух разных принципов, нередко допускают неточности или ошибки, одинаково греша перед русским, армянским и другими языками. Одни лингвисты заимствованную номенклатуру транслитерируют, придерживаясь русского звучания, а другие лингвисты, заим-

¹ Э. Сепир, Язык, Москва, 1934, стр. 81, примеч. 2.

² Պրոֆ. Գր. Ասիանյան, *Բնականոր լեզվաբանություն*, հատ. I, Երևան, 1939, էջ 264:

³ Ի. Աղայան, *Հատորներն լեզվի բնականություն*, գիրք I, էջ 171:

⁴ «Բրնակարդ գպրոցի ծրագրեր, օտար լեզուներ», էջ 131:

ствуя непосредственно или через русский язык специальную номенклатуру, восстанавливают утрачиваемые в русской транслитерации звуки (թ, հ, զ, լ) первоисточника.

Иноязычный звук „h“, ввиду отсутствия в русском литературном языке, передается при транслитерации тройко: во-первых, „h“ заменяется звуком „г“. Например, гипотаксис, гипердиалектизм; во-вторых, „h“ заменяется звуком „х“. Например, хиндустани, хамитические языки, хюркилинский язык и, в-третьих, „h“ выпадает при транслитерации. Например, омоним, нероглиф, омофония.

Некоторые авторы и переводчики чуть ли не каждое транслитерированное „г“ склонны рассматривать как субституцию звука „h“ и, стремясь восстановить точное звучание первоисточника, предлагают такие написания, как հուջարաթի¹ вместо գուջարաթի, հեմինացիա² вместо գեմինացիա. Примерами неточных образований могут служить հարաշայкերեն (карачаевский язык) вместо հարашայкերեն. Здесь проф. Э. Агаян при переводе за суффикс русского прилагательного принял -ск- вместо -евск-. Эта неточность могла бы быть предупреждена при сличении хотя бы с немецким Karatschaisch. Аналогичные неточности допущены в двух различных вариантах գարգիներեն (стр. 599) и գարգիներեն (стр. 567)³. Для иллюстрации приведем также неправильные написания переводчика Л. Назаряна:

Из книги *Լուսկողմա Կրի գարգացումը*:

մարաթի (стр. 243) вместо մարաթի (маратхи),

գուջարաթի (стр. 243) вместо գուջարաթի (гуджарати),

կոպтаական (стр. 354) вместо գոպական (коптский),

ջագատական (стр. 166) вместо չագատական (чагатайский),

սոմալիերեն (стр. 7) вместо սվահили (суахили),

սինդի (стр. 244) вместо սինдхи (синдхи),

տохарական (стр. 247) вместо թохарական (тохарский),

ույգուրական (стр. 162) вместо ույгурական.

Некоторые наименования языков имеют даже три орфографических варианта, как например, մարաթի (Р. Ачарян), մարատի (Э. Агаян), մարатти (Л. Назарян); շաфայերեն (Р. Ачарян), յափայերեն (Э. Агаян), հափայերեն.

Не менее неблагоприятно обстоит дело при транслитерации имен собственных русских и иностранных языковедов на армянский язык и армянских — на русский язык:

1) Բուդուն գե-Կուրանեն (проф. Э. Агаян),

Բուդուն գր-Կուրանեն (проф. Гр. Капэцян),

2) Հումրուր (переводчик Э. Пивазян),

Հումրում (Մրադիր...),

3) Յակոմ Գրիմ (проф. Э. Агаян) вместо Յակոբ Գրիմ.

¹ Պրոֆ. Է. Ագայան, *Լեզվաբանության ներածություն*, էջ 556:

² Պրոֆ. Չ. Լուսկողմա, *Կրի գարգացումը*, էջ 134:

³ Պրոֆ. Է. Ագայան, *Լեզվաբանության ներածություն*, էջ 599 և 567:

- Հ. Գրիգոր (Р. Сантадзе),
 4) Մելի (С. Казарян и др.),
 Մելի (А. Абрамян и др.),
 5) Гюбшман (Гр. Капанцян и др.),
 Хюбшман (журнал „Вопросы языкознания“),
 6) Пештмалчян (проф. И. Кусикьян),
 Пештмалчян (Л. Петросян),
 7) Скродер }
 Шредер } (Ов. Барсегян),
 8) Չրքրաշ (Р. Сантадзе),
 Չրքրաշ (проф. Э. Агаян).

Впрочем, более всего не повезло арменисту А. Айтыняну:

- А. Айтынян¹ (И. Кусикьян),
 А. Айтинян² (Ов. Барсегян),
 А. Айдынъян³ (А. Томсон),
 А. Айтнян⁴ (А. Мурвалян),
 А. Айдинян⁵ (А. Абрамян).

Таким образом, хотя все вышесказанное далеко не претендует на полное рассмотрение всего комплекса проблемы армянской лингвистической терминологии, тем не менее достаточно для того, чтобы недвусмысленно заключить, что острая нужда в вопросе рационализации и унификации армянской лингвистической терминологии давно назрела и ждет своего незамедлительного решения и санкции со стороны Армянского терминологического комитета. Однако одной статьей или даже рядом статей не разрешить этой проблемы. Необходима тщательная подготовительная работа по сбору материалов, каталогизации и систематизации. Путь к рационализации и унификации лежит через словарь лингвистической терминологии.

При терминологизации, рационализации и унификации терминов весьма важно учесть специфику термина. Всякий термин — это слово, но не всякое слово является термином. Каковы же особенности термина по сравнению со словом?

Дефинитивность — одна из характерных особенностей термина. Если слово становится „средством логического определения, то оно — научный термин“ (В. Виноградов); Впрочем в терминологии немало также условностей.

Моносемичность. „Семантический диапазон обычных слов зачас-

¹ БСЭ, II издание, т. III, стр. 108, столбец второй.

² Հ. Բարսեղյան, Արդի հայերենի բայի և խոնարհման անունը, էջ 388:

³ А. Томсон, Историческая грамматика современного армянского языка города Тифлиса, СПб, 1890, стр. III и XXIII.

⁴ Ա. Մուրվալյան, Հայոց լեզվի բառային կազմը, Երևան, 1955, էջ 393:

⁵ Ա. Արամյան, Հայերենի գերբայերը և նրանց ձևաբանական նշանակությունը, Երևան, 1953, էջ 413:

тую чрезвычайно велик, тогда как научному термину в идеале должно строго соответствовать только одно понятие¹.

Специфичность сферы употребления составляет также важную особенность термина.

Стилистическая нейтральность предусматривает то, что, в противоположность обычной лексике, в терминологии отсутствует всякий экспрессивно-эмоциональный тон.

Живучесть и устойчивость термина находится в зависимости от того, насколько точно раскрывает термин то или иное понятие.

При терминологизации тех или иных понятий необходим конкретный учет национальной специфики языка, внутренних своеобразий его фонетического и морфологического строя, а также словообразовательных традиций. В одном языке, скажем в армянском, новое понятие может быть лексикализировано путем одного из таких способов, как основослоложение, аффиксация, устойчивое словосочетание, а в другом языке, скажем в русском, термин может приобрести права гражданства, образовавшись по способу не совпадающему. Разумеется, случаи совпадения не исключаются. Готового рецепта по терминологизации для различных случаев в различных языках или даже для одного языка нет. Способ терминологизации слов должен решаться в каждом отдельном случае отдельно в соответствии с потенциальными средствами языка. Коллективное сотрудничество лингвистов в вопросе систематизации, унификации лингвистической терминологии — надежная гарантия успешного разрешения вопроса. С этой целью необходимо не только широкое привлечение специалистов по отдельным отраслям языкознания, но и проведение свободной дискуссии в периодической печати, проведение совещаний Армянского терминологического комитета при Совете Министров Армянской ССР и, наконец, публикация результатов работ в виде нормативного словаря лингвистической терминологии, нужда в котором давно назрела. По типу словарь мог бы быть либо одноязычным толковым „Словарем лингвистической терминологии“, либо переводным „Армяно-русским и русско-армянским лингвистическим словарем“. Второй тип, пожалуй, в данный момент более приемлем, поскольку русская лингвистическая терминология может быть использована как контрольный момент в установлении значения того или иного термина.

В заключение несколько слов об Армянском терминологическом комитете. В прошлом он состоял при Министерстве просвещения Армянской ССР, а ныне находится при Совете Министров Армянской ССР. Однако наш Армянский терминологический комитет, к сожалению, не проявляет активной деятельности в решении насущных вопросов рационализации и унификации научно-технической терминологии.

¹ См. С. Н. Бурдин, Роль М. В. Ломоносова в создании естественно-научной терминологии в русском литературном языке (кандидатская диссертация).

Следовало бы при Институте языка Академии наук Армянской ССР организовать сектор культуры речи и терминологии и предпринять периодическое издание сборников.

Это мероприятие явилось бы необходимой и важной предпосылкой в деле нормализации армянского литературного языка, рационализации и унификации научно-технической терминологии и повышения культуры речи.

Создание согласованной и унифицированной лингвистической терминологии является насущной проблемой не только культуры языкового строительства, но и дальнейшего развития науки о языке, а также важным стимулом в практике обучения родному, русскому и иностранному языкам. Нет сомнения, что наши ученые-лингвисты и педагоги-практики разрешат и эту давно назревшую проблему.